

Полицейская машина покинула территорию лагеря подготовки к олимпиаде по физике, и весь этот скандал наконец улёгся под сдавленный шёпот зевак. Лян Бэя исключили из сборной провинции, хотя организационный комитет всё же проявил великодушие и попросил учеников не распространяться о произошедшем.

Нин Си привык держать слово. Руководитель группы У заверил, что юноша с лёгкостью может остаться, но тот всё равно ушёл вслед за Лян Бэем.

Ему нужно было ещё раз встретиться с Шэн Цзышэном.

Сумерки сгущались. Небо, ещё недавно пылавшее багрянцем, теперь выцвело и поблекло, а сквозь кроны деревьев, подрагивавшие в свете редких фонарей, пробивались неясные тени.

Нин Си шагал по пустой аллее. Вечерний ветер лёгким касанием задел его ухо, словно указывая путь.

Круглосуточный магазинчик среди царившего вокруг мрака казался ярким островком света. Покупателей не было — лишь одинокий фонарный столб неподалёку делил с ним это вечернее безмолвие.

Зазвенел дверной колокольчик. Прозвучало дежурное приветствие сотрудника:

— Добро пожаловать!

Шэн Цзышэн, натянув кепку поглубже, раскладывал товар на полках. Подняв взгляд и увидав Нин Си, он выразительно скривился: «Опять ты?»

Нин Си лишь улыбнулся и принялся прохаживаться между стеллажами.

Шэн Цзышэн поправил козырёк. Скоро час пик, прихлынут покупатели, придётся встать за кассу. К тому же Нин Си — такой же клиент, ничего странного в его приходе нет. Вот только сейчас вроде бы шло учебное время... Чего его принесло в такую глушь вместо того, чтобы сидеть на уроках?

Впрочем, какая разница? Купит, что нужно, и свалит.

Поток покупателей хлынул и так же быстро иссяк за полчаса.

Закончив расставлять товар, Шэн Цзышэн почувствовал, как стало душно. Он закатал рукава и, подняв голову, упёрся взглядом в Нин Си. Тот устроился за стойкой у окна и, ничего не покупая, тупо наблюдал за его работой.

Шэн Цзышэн онемел.

В магазинчике не осталось ни души, да и в ближайшее время вряд ли кто-то зайдёт.

Терпение Шэн Цзышэна лопнуло. Схлопотав раздражённую мину, он сжал зубы и процедил:

— Какого хрена тебе надо?

Нин Си только этого и ждал. Схватив с витрины первые попавшиеся пачки чипсов, он подошёл к кассе и непринуждённо улыбнулся:

— Да вот, решил поддержать твой бизнес.

Глядя на его сияющую физиономию, Шэн Цзышэн понял: добрыми намерениями тут и не пахнет. Его брови сдвинулись ещё сильнее, а голос прозвучал с откровенной досадой:

— Пара пачек чипсов — это, по-твоему, «поддержать бизнес»?

Нин Си окинул взглядом прилавков и сообразил, что действительно маловато. Указав на стеллаж неподалёку, он беспечно бросил:

— А, ну да. Тогда проведи все товары с той полки, будь добр.

Шэн Цзышэн уставился на него так, словно перед ним стоял законченный идиот. Ещё секунда — и Нин Си действительно скупил бы весь стеллаж.

— Не мешай работать, — огрызнулся Цзышэн. — Ты какого дьявола припёрся?

— Помнишь, я рассказывал, что встретил Лян Бэя? — Нин Си решил не доводить парня до греха, пока тот не вышвырнул его вопреки всем правилам сервиса. — Сегодня его увезла полиция.

Выражение лица Шэн Цзышэна мгновенно изменилось. Сначала на нём отразился крайний шок, затем — смущение и замешательство, но вскоре он снова взял себя в руки, вернув привычное бесстрашие.

— Он сознался, что в средней школе изнасиловал Омегу. И признал, что оклеветал тебя, — Нин Си достал телефон и протянул Шэн Цзышэну один наушник. — Вот его извинения.

Шэн Цзышэн помедлил, недоверчиво глядя на наушник, но всё же принял его.

Из динамика раздался знакомый, вызывавший омерзение голос. Но в нём не осталось и капли прежней спеси. Лян Бэй задышался от ужаса и паники, путаясь в словах:

— Прости меня, Шэн Цзышэн! Я правда был полным кретином, когда оклеветал тебя... Я не со зла, прости! Я понял, что был неправ, честное слово, я больше так не буду...

Затем Нин Си включил вторую запись — разговор, который он тайком записал в туалете.

Шэн Цзышэн слушал, хмурясь всё сильнее. Лицо его потемнело.

— Вот как-то так, — произнёс Нин Си. На душе у него снова отвратительно скребли кошки, едва он слышал эти записи. Каково же было Шэн Цзышэну?

Ночь за окном окончательно вступила в свои права. В тишине круглосуточного магазина, где не играла музыка, эта пауза казалась особенно давящей.

Шэн Цзышэн вынул наушник и посмотрел на Нин Си:

— Твоих рук дело?

Нин Си замялся, не зная, стоит ли кивать. Подтвердить — выглядело бы так, будто он выпрашивает похвалу.

Шэн Цзышэн лишь горько ухмыльнулся и оттолкнул наушник по столу:

— И какой теперь во всём этом смысл?

Нин Си онемел.

Прошло слишком много времени. Всё давно предопределено. Запоздалые извинения не вернут прошлого и ничего не исправят.

Простая фраза «прости» или восстановленная честность не повернут время вспять и не сотрут перенесённую несправедливость.

В глазах Шэн Цзышэна не осталось юношеского задора. Исчезла вспыльчивость, испарилась дерзость. Он научился прятать свой оскал, но вместе с этим из его взгляда ушёл живой блеск.

Даже если Лян Бэй упекут за решётку, Шэн Цзышэну уже не вернуться в школу.

Его мечта разбилась вдребезги прошлым летом, когда ему было всего шестнадцать.

Какой смысл делать всё это теперь?

— Я знаю, — тихо ответил Нин Си. — Но я просто хотел, чтобы перед тобой всё было честно.

Он хотел показать Шэн Цзышэну, что тот ни в чём не виноват. Ему не за что нести крест — просто на его пути попался конченный подонок.

Глядя в глаза парню, Нин Си произнёс слова, которые должен был сказать уже давно:

— Извини меня. Прости, я должен был заступиться за тебя ещё тогда. Ты ведь пошёл со мной только потому, что я попросил о помощи... а в итоге я сам утянул тебя на дно. Извини. Мне правда очень жаль.

Голос Нин Си звучал негромко — так, чтобы слышали только они двое. Говоря это, он инстинктивно опустил взгляд, боясь увидеть выражение лица собеседника или прочесть в нём холодный отказ.

Они стояли друг напротив друга. Никто не ронял ни слова, и даже воздух вокруг, казалось, застыл.

Спустя долгое мгновение Шэн Цзышэн тяжело вздохнул.

— На самом деле я потом узнал, почему ты молчал. Из-за У Тянь, верно? — произнёс Цзышэн.
— Девочка не хотела, чтобы кто-то прознал про грязные домогательства, вот ты и решил защитить её.

Нин Си вскинул голову и встретился с ним взглядом.

— Удивлён, откуда я знаю? Да довольно давно уже, — продолжил Цзышэн. — Поначалу меня всё равно разрывало от злости. Чёрт возьми, меня же выперли из школы! Но потом я пораскинул мозгами и понял: я злился не столько на тебя, сколько искал, на кого слить эту дрянь, чтобы хоть как-то восстановить внутренний баланс. Просто фантазировал: вот если бы ты вступился за меня, неужели всё сложилось бы иначе?

Нин Си почувствовал, как к горлу подступает комок. Каково это — остаться один на один с такой безысходностью?

— Да и если честно, даже если бы ты замолвил за меня слово, вряд ли бы это что-то изменило. Кто стал бы слушать отбитого двоечника? — Шэн Цзышэн горько ухмыльнулся. — Так что не стоило мне перекладывать всю эту ненависть на тебя.

Извинения Лян Бэя не были искренними. Тот едва ли осознал, какую мерзость совершил. Его испуг вызван лишь паникой перед разрушенным будущим.

Но искренность Нин Си Шэн Цзышэн чувствовал прекрасно. Он не был глупцом — просто долго носил в себе обиду.

Шэн Цзышэн опустил взгляд и принялся пробивать пачки чипсов:

— Братъ-то будешь?

— А, да-да! Подожди секунду, я ещё кое-что возьму.

И этот чудака притащил к кассе восемь бутылок алкоголя.

Шэн Цзышэн ошарашенно посмотрел на выпивку:

— Ты чего это?..

— Да так, пить захотелось, — хмыкнул Нин Си.

— ...

Пожав плечами, Цзышэн привычно спросил:

— Пакет нужен?

— Да, упакуй, пожалуйста.

Уложив покупки, Цзышэн щёлкнул клавишей кассы:

— С вас сто девяносто семь юаней и тридцать фэней.

Нин Си подставил экран смартфона с QR-кодом. Забирая телефон, Цзышэн случайно мельком глянул на обои.

Там была фотография: двое улыбающихся парней, один из которых — Нин Си, а второй показался Цзышэну смутно знакомым.

— Твой парень? — неожиданно спросил Шэн Цзышэн.

Нин Си встрепенулся и повернул к нему экран:

— Ага, мой. Правда, красавчик?

Вот теперь Цзышэн вспомнил! Это же тот Альфа, который тогда защитил Нин Си, когда тот чуть не попал под скейтборд.

И впрямь парочка.

Нин Си погладил пальцем экран и тепло улыбнулся:

— Он у меня замечательный. Правда, я тут его немного разозлил... Вроде бы всё наладилось, но я всё равно не уверен, сменил ли он гнев на милость.

В глазах Нин Си плескалась такая нежность, что сомнений не оставалось: он без памяти влюблён.

— Слушай, может, обменяемся контактами? — предложил Нин Си.

Шэн Цзышэн немного помолчал, затем качнул головой:

— Думаю, не стоит. Лишние контакты — только обуза. Кому суждено встретиться — встретятся снова, а кому нет — хоть обпишись. Так даже лучше.

Тихо попискивали датчики кассового аппарата. Когда напряжение спало, окружающий мир словно наполнился мягкими, приятными звуками.

Нин Си улыбнулся и кивнул:

— Пожалуй, ты прав. Так лучше.

Тех, с кем тебе по пути, жизнь сведёт сама. В нужное время и при нужных обстоятельствах.

Подхватив пакет с покупками, Нин Си направился к выходу, чтобы больше не отвлекать парня от работы.

У самой двери Цзышэн окликнул его. Кажется, Нин Си впервые увидел на его лице не глухое раздражение, а кое-что другое.

Он улыбался.

— Спасибо тебе, Нин Си, — произнёс Цзышэн.

Из-за произошедшего инцидента руководство учебного лагеря решило пересмотреть программу и вечером созвало общее собрание преподавателей. Ученики же получили долгожданную свободу.

Сюй Лайфэн, деливший комнату с Сун Ицзэ, тут же предпринял попытку вытащить сожителя прогуляться.

Ответ Сун Ицзэ был краток:

— Не пойду. Я к своему парню.

Сюй Лайфэн чуть не подпрыгнул на месте от изумления и затараторил:

— Че-е-го?! Бог Цзэ, у тебя есть парень?! Когда успел?! Почему я не в курсе?! Он что, тоже здесь? Кто он?! Вы в лагере познакомились?!

Сун Ицзэ даже не взглянул на него:

— Ты его знаешь.

Сюй Лайфэн обомлел ещё сильнее:

— Я знаю?! Из нашего лагеря?! Да ладно, неужели это...

Не дожидаясь продолжения его гипотез, Сун Ицзэ вышел из комнаты и направился к куратору за своим телефоном.

Нин Си ушёл довольно давно, но на звонки не отвечал. Куда его унесло?

Улица напоминала тихую реку, зажатую между густыми кронами деревьев. В ночной тишине шелестели листья, словно вспоминая дневной шум.

Наконец на том конце провода раздался мягкий, чуть растянутый голос:

— Алло~ Ицзэ-э~

Сун Ицзэ даже без видеосвязи понял, что парень навеселе:

— Ты пил?

— Ну... совсем чуть-чуть, — с хитринкой пробормотал Нин Си, сладко растягивая слова. — А что такое, милый? Почему ты мне звонишь?

— Нас отпустили на вечер, — коротко пояснил Сун Ицзэ. — Ты где? Сбрось геопозицию.

— Понял, сейчас сброшу. Но ты не волнуйся, я трезв! Просто настроение хорошее, вот и выпил капельку.

Получив метку на карте, Сун Ицзэ убедился, что Нин Си пока соображает, но гарантировать его трезвость в дальнейшем не мог.

Надо спешить. Если успеет — помешает ему пить дальше, а если нет — придётся самому допивать за ним эту дрянь.

Пробегая по улице, Сун Ицзэ заметил круглосуточный магазин. Затормозив, он заскочил внутрь, чтобы купить кое-что необходимое.

Быстро пройдясь вдоль стеллажей, он подошёл к кассе.

Встретившись взглядом с продавцом, Сун Ицзэ на мгновение замер.

Парень за кассой тоже застыл.

Шэн Цзышэн узнал лицо Сун Ицзэ — именно его он запомнил как парня Нин Си.

Сун Ицзэ лицо показалось знакомым, словно он уже где-то его видел. Но стоило ему взглянуть на бейджик на форменной жилетке, как всё встало на свои места.

Оба молчали. В воздухе повисла тонкая пауза.

Шэн Цзышэн привычно пробивал товары: молоко, мёд, минералка, витамин С.

Всё для снятия похмелья.

Цзышэн невольно вспомнил Нин Си, который только что ушёл отсюда с кучей выпивки.

«Надо же... А ведь они правда стоят друг друга».

Шэн Цзышэн даже ощутил лёгкий укол зависти.

Понимая, что вряд ли они ещё когда-либо пересекутся, Цзышэн, не поднимая головы, небрежно бросил:

— На самом деле Нин Си — хороший парень. Относись к нему получше, не обижай.

Сун Ицзэ не ожидал услышать от него нечто подобное. Внешность у Цзышэна оставалась дерзкой и хищной, да и тон прозвучал странновато, но в словах чувствовалось искреннее тепло.

Почувствовав, что ляпнул лишнего и выглядит идиотом, Шэн Цзышэн спешно выпалил стандартную фразу:

— С вас всё. Приходите ещё.

Забрав пакет, Сун Ицзэ кивнул ему.

Глядя прямо на Цзышэна, он спокойным, ровным голосом произнёс:

— Спасибо. Я буду беречь его. И тебе... пусть у тебя всё сложится хорошо.

Всего пара простых слов, но большего и не требовалось.

Кому суждено встречаться — встретятся, кому нет — пройдут мимо. Удивительная штука — жизнь.

Сун Ицзэ ещё раз сдержанно улыбнулся парню и вышел из магазина, торопясь к Нин Си.

Шэн Цзышэн смотрел ему вслед. То ли от того, что на душе стало чуточку легче, то ли от неожиданного приступа сентиментальности, у него возникла одна странная мысль.

Раньше он никогда ни о чём подобном не думал.

Но сейчас ему искренне захотелось пожелать Нин Си и Сун Ицзэ бесконечного счастья.